

на правах рукописи

Солопова Ольга Александровна

**Метафорическое моделирование
образов «прошлого», «настоящего» и «будущего» в
дискурсе парламентских выборов России (2003г.) и
Великобритании (2001г.)**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург - 2006

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический университет»

Научные руководители: заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук,
профессор Чудинов А. П.

кандидат филологических наук,
профессор Скворцов О. Г.

Официальные оппоненты:

Ведущая организация: Челябинский государственный университет

Защита состоится « » 2006 года в часов на заседании диссертационного совета в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Челябинский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского государственного педагогического университета

Автореферат разослан « » 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена сопоставительному когнитивному исследованию метафорических моделей, используемых для моделирования образов «прошлого», «настоящего» и «будущего» в политическом дискурсе выборов в Государственную Думу России (2003г.) и всеобщих выборов в Парламент Великобритании (2001г.).

Актуальность когнитивного сопоставительного исследования метафорических моделей в российском и британском политическом дискурсе обусловлена перспективностью дальнейшего развития теории концептуальной метафоры (в том числе и в политическом дискурсе). Изучение системы метафорических моделей, актуализированных в текстах предвыборной агитации, связано с целесообразностью комплексного рассмотрения анализируемого материала с учетом влияния политической ситуации на продуктивность и активизацию метафорических моделей. Важность сопоставительного исследования определяется возможностью выявить универсальное и национально специфичное в ментальной картине мира различных народов, что позволяет систематизировать материал и описать темпоральный участок политического мира с учетом общественно-политической ситуации, характеристик политических реалий, политологических особенностей рассматриваемого явления и других дискурсивных факторов.

Объектом исследования настоящей диссертации являются метафоры, которые использованы при характеристике прошлого, настоящего и будущего в дискурсе парламентских выборов России и Великобритании.

Предмет нашего исследования – закономерности метафорического моделирования образов «прошлого», «настоящего» и «будущего» в российском и британском политическом дискурсе.

В качестве **материала для исследования** использовались политические тексты, имеющие отношение к ситуации парламентских выборов в России (2003) и Великобритании (2001). Всего проанализировано 4000 метафорических словоупотреблений, зафиксированных в 847 текстах (примерно одинаковое количество в российских и британских источниках). Для исследуемых политических текстов характерно тематическое единство, связанное с ситуацией парламентских выборов в рассматриваемых странах. Анализируемый материал относится к агитационно-политическому дискурсу и ориентирован на массового читателя. Источниковая база представлена российской прессой за период с сентября 2003г. по 7 декабря 2003г. включительно, и британской – за период с января 2001г. по 7 июня 2001г. включительно. В ходе работы были использованы как печатные, так и электронные публикации, среди них предвыборные программы политических партий России и Великобритании, тексты выступлений

политических лидеров, периодические издания: «Аргументы и факты», «Версия», «Газета», «Завтра», «Известия», «Комсомольская Правда», «Новая Газета», «Собеседник», «Совершенно Секретно», «Советская Россия», «Российская газета», «Русское Обозрение», «The Daily Mail», «The Daily Telegraph», «The Economist», «The Financial Times», «The Guardian», «The Independent», «The Observer», «The Tribune», Интернет-источники: Грани.ru, BBC World at One, conservatives.com.

Целью настоящей диссертации является сопоставительное когнитивное исследование ведущих метафорических моделей, которые были использованы при характеристике прошлого, настоящего и будущего в ситуации парламентских выборов России и Великобритании. Постановка цели диктует необходимость решения следующих **задач**:

1. Уточнить теоретические основы и методологию сопоставительного когнитивного исследования концептуальных метафор, задействованных в создании образов «прошлого», «настоящего» и «будущего» в политическом дискурсе.

2. Разработать методику исследования метафорического моделирования прошлого, настоящего и будущего в парламентском дискурсе России и Великобритании.

3. Выявить и систематизировать концептуальные метафоры, участвующие в создании образов «прошлого», «настоящего» и «будущего» в текстах, тематически связанных с ситуацией российских и британских парламентских выборов.

4. Выделить и сопоставить доминантные метафорические модели в политическом дискурсе рассматриваемых стран (с указанием общих элементов и особенностей).

5. Проанализировать особенности использования ведущих метафорических моделей в парламентском дискурсе двух стран как фактора, отражающего способ осмысления общественно-политических реалий прошлого, настоящего и будущего и специфику репрезентации национальной политической картины мира.

Методология настоящего исследования сложилась под воздействием теории метафорического моделирования, возникшей в Соединенных Штатах Америки (Р. А. Chilton, G. Fauconnier, V. Kennedy, G. Lakoff, Т. Roher, М. Turner, J. Vervaeke и др.) и успешно развиваемой отечественными филологами (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, С. Л. Мишланова, В. В. Петров, Т. Г. Скребцова, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал и др.) с учетом лучших достижений отечественной теории регулярной многозначности (Ю. Д. Апресян, Н. В. Багичева, Л. В. Балашова, Э. В. Кузнецова, Л. А.Новиков, И. А. Стернин, Д. Н. Шмелев и др.) и иных направлений лингвистики, связанных с изучением регулярности семантических

преобразований (О. П. Ермакова, Н. А. Илюхина, Н. А. Кузьмина, Г. Н. Складяревская, В. Н. Телия и др.).

В работе применяются следующие **методы**: когнитивно-дискурсивный анализ, моделирование, классификация и систематизация языкового материала по определенным критериям, метод дедукции, позволяющий на основании выявленных частных языковых фактов сделать обобщенные выводы, сопоставительный анализ с учетом лингвокультурной парадигмы и национальных особенностей соответствующих языков и культур, приемы статистической обработки.

Теоретическая значимость диссертации заключается в сопоставительном когнитивном исследовании метафорического моделирования в агитационно-политическом дискурсе, в выявлении взаимосвязи между политической ситуацией прошлого, настоящего и будущего и метафорической репрезентацией политической реальности в определенный период времени. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейших теоретических исследованиях по проблемам общей теории метафорического моделирования и метафорического моделирования разновидностей национальных дискурсов, а также в сопоставительных исследованиях лингвокультурных закономерностей метафорического картирования реальности и в изучении политической культуры различных стран. Настоящая работа позволяет глубже понять специфику современной политической речи и одновременно представляет собой очередной этап решения проблемы последовательной инвентаризации фонда метафорических моделей, используемых в современной политической коммуникации. Представленная в диссертации методика обогатит набор приемов исследования метафор, использующихся для моделирования разных пластов реальности в политическом дискурсе.

Научная новизна диссертации заключается в последовательном и целенаправленном исследовании политических метафор, функционирующих в российском и британском политическом дискурсе для моделирования темпоральной парадигмы: прошлого, настоящего и будущего. В процессе изучения оппозиции ПРОШЛОЕ – НАСТОЯЩЕЕ – БУДУЩЕЕ выявлены интернациональные концептуальные метафоры, свидетельствующие об общих тенденциях в развитии политического дискурса двух стран, а также проведен анализ метафорических моделей, отражающих национальную специфику и воздействие политической ситуации прошлого, настоящего и потенциального будущего на политическую метафору. В работе впервые разработана методика, позволяющая проследить взаимосвязь и корреляцию метафорических представлений прошлого, настоящего и будущего в рамках одной концептуальной модели.

Практическая значимость исследования связана с возможностями использования ее материалов в двуязычной лексикографической практике

(при подготовке словаря политической метафоры), в практике преподавания иностранного языка, политологии, межкультурной коммуникации. Материалы исследования могут быть использованы в элективных курсах «Современная политическая лингвистика», «Политическая метафора», а также при написании студентами курсовых и дипломных работ. Собранные материалы представляют интерес как для лингвистического исследования метафоры, так и для изучения менталитета носителей русского и английского языков, а через них и всего современного общества России и Великобритании. Отдельные положения и выводы, содержащиеся в данной работе, могут быть полезны сотрудникам СМИ, авторам политических текстов, а также широкому кругу рядовых избирателей, которые в период выборов подвергаются активному информационному, эмоциональному и идеологическому воздействию.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концептуальная метафора, отражающая оппозицию ПРОШЛОЕ – НАСТОЯЩЕЕ – БУДУЩЕЕ в российском и британском политическом дискурсе парламентских выборов, является не только важнейшим средством концептуализации, категоризации и оценки событий прошлых лет, настоящей действительности и будущего развития страны, но и эффективным способом воздействия на сознание избирателей.

2. Когнитивно-дискурсивное исследование метафорических моделей показало, что в ситуации парламентских выборов России и Великобритании превалирует метафорическое моделирование образа «настоящего». Особенностью российского политического дискурса является активное обращение к образу «прошлого», тогда как британские СМИ больше сосредоточены на образе «будущего» страны. В периодической печати России и Великобритании полностью совпадают предпочтения в метафорическом представлении периодов прошлого, настоящего и будущего: наиболее частотны обращения к «недавнему прошлому», «ограниченному настоящему» и «ближайшему будущему».

3. Сопоставительный анализ метафор в агитационно-политическом дискурсе России и Великобритании позволил выделить доминантные модели интернационального характера, активно используемые для представления образов «прошлого», «настоящего» и «будущего» и частотно представленные при моделировании их периодов. Это метафорические модели ЖИЗНЬ – это ВОЙНА и СТРАНА – это БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ. Состав интернациональных метафорических моделей, функционирующих в российских и британских текстах предвыборной агитации, достаточно однороден. На уровне фреймовой структуры, прагматического потенциала моделей, корреляции фреймов при концептуализации прошлого, настоящего и будущего обнаруживаются

относительно небольшие различия, обусловленные спецификой национальных языков и некоторыми дискурсивными факторами.

4. Исследование политической метафорики в агитационно-политических текстах периода парламентских выборов в РФ и Великобритании позволяет выявить метафорические модели, особенно ярко отражающие культурные традиции и национальный менталитет носителей языка при обращении к прошлому, настоящему и будущему. К числу метафорических моделей, обладающих значительной лингвокультурной спецификой, относятся СТРАНА – это МИР ПРЕСТУПНОСТИ, ЖИЗНЬ – это ТЕАТР. Ведущие различия между российским и британским политическим дискурсом обнаруживаются на уровне количественных показателей, наиболее частотных фреймов, специфичных слотов и концептов. Менее распространены, но достаточно регулярны в политическом дискурсе России и Великобритании метафоры с источниковыми сферами «путь», «строительство», «физиология», «животный мир», «спорт», «игра», «родство», «неживая природа», «торговля», «механизм».

5. Для российских и британских текстов агитационно-политического характера характерно доминирование метафорической оценки настоящей действительности, событий минувших лет и предполагаемого будущего сквозь призму метафор с негативным оценочным потенциалом. Представления российских и британских СМИ о «настоящем» оказываются максимально близки: подавляющее большинство метафорических единиц продуцирует образ «мрачного настоящего». Исследование позволило обнаружить существенные различия между российской и британской политической метафорой. В текстах агитационно-политической направленности по-разному используется позитивный потенциал метафорических единиц. В политическом дискурсе России положительно окрашенные метафорические единицы активнее, чем в британском дискурсе, употребляются для создания образа «светлого будущего». Особенностью парламентского дискурса Великобритании является более частотное обращение к образу «величественного прошлого».

Апробация материалов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры риторики и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

Материалы диссертации были представлены автором на международной конференции в Екатеринбурге (2003), на региональных и общероссийских конференциях в Екатеринбурге (2004, 2005), Челябинске (2005, 2006), Нижнем Тагиле (2005).

Композиция диссертации определяется ее задачами и отражает основные этапы и логику развития исследования. Диссертация состоит из

введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы, списка словарей и справочников, списка сокращений и четырех приложений.

Основное содержание исследования

Во Введении обосновывается актуальность поставленной проблемы; определяются материал, объект, предмет и методы исследования; обозначается его цель и определяемые ею задачи; раскрывается научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту, и приводятся сведения об апробации работы.

Первая глава **«Лингвистические основы сопоставительного исследования метафорической репрезентации оппозиции ПРОШЛОЕ – НАСТОЯЩЕЕ – БУДУЩЕЕ в политическом дискурсе России и Великобритании»** представляет собой описание теоретической базы исследования и состоит из трех разделов.

Прошлое, настоящее и будущее присутствуют в любом политическом дискурсе [Fitzgerald 1980: 287; Evans 2004: 25 Лассан 1995: 42]. Время конституируется как непрерывность и необратимость движения прошлого, настоящего и будущего как единого целого. Оно осмысливается как единство благодаря тому, что временные горизонты любого настоящего, т. е. прошлое и будущее обязательно пересекаются (Аристотель, Я.Ф. Аскин, Н. Кузанский, Н.О. Лосский, Р.Г. Подольный, Б. Рассел, А. Тихонов, Н.Н. Трубников, А. Филиппов, К. Ясперс).

Оппозиция ПРОШЛОЕ — НАСТОЯЩЕЕ — БУДУЩЕЕ является одним из ведущих ценностных противопоставлений, на которые опирается современный политический дискурс [Лассан 1995: 42]. Особое место в когнитивном анализе политического дискурса занимают исследования, посвященные изучению лингвистических средств моделирования прошлого (В.А. Даулетова, Т.В. Шмелева, D. Graber, I. Hellsten, R. Kuusisto, R. Paris, R. Slaughter, M.E. Stuckley, F.J. Antzac, P.Wander), настоящего (В.Н. Базылев, А.Н. Баранов, А.Г. Голованевский, О.П. Ермакова, Ю.Н. Караулов, И.М. Кобозева, В.Г. Костомаров, Н.А. Кузьмина, Н.А. Купина Т.Г. Скребцова, А.П. Чудинов, В.Н. Шапошников, Шейгал G. Fauconnier, A. Judge, G. Lakoff, M. Turner, L.B. Hinds, T.O. Windt) и будущего (Е.А. Артемова, П. Бурдые, В.А. Даулетова, Т.В. Шмелева, D. Graber, A. Judge, P. Watzlawick, M. Zdenek).

Названная оппозиция позволяет представить модель общественно-политической ситуации в темпоральном аспекте, построить динамический образ социума, дать ему оценку, помогает адресату создать некую «модель мира» и уяснить взаимосвязь между его элементами [Чудинов 2003: 49]. Помимо этого, оппозиция ПРОШЛОЕ – НАСТОЯЩЕЕ – БУДУЩЕЕ указывает на взаимопроникнутость и соотнесенность друг с другом политических событий разных времен и эпох, акцентируя тот факт, что в

настоящем событие возникает не только под влиянием прошлого, но и ради будущего, как средство для его осуществления.

Обращение к прошлому, настоящему и будущему является не самоцелью, а средством презентации политического лидера, его деятельности и позиции [Миронова 2003]. Когнитивный процесс создания модели общественно-политической ситуации в прошлом, настоящем и будущем часто становится возможным благодаря использованию в политической коммуникации разнообразных метафорических моделей. Лингвистические исследования последних десятилетий за рубежом и в нашей стране показали, что метафора является не столько риторическим приемом, сколько особой познавательной моделью, с помощью которой мир описывается, прогнозируется и даже создается. Метафоры не только рефлектируют окружающую нас действительность, но и воздействуют на наше видение реальности, структурируют наш взгляд на мир (В.Н. Базылев, Е.В. Бакумова, А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, Т.С. Вершинина, О.П. Ермакова, А.А. Каслова, Ю.Н. Караулов, Е.В. Колотнина, Н.А. Красильникова, Н.А. Кузьмина, П.О. Миронова, В.В. Петров, А.Б. Ряпосова, Н.А. Санцевич, Т.Г. Скребцова, Т.Б. Соколовская, Ю.Б. Феденева, А.П. Чудинов, В. Шапошников, Н.Г. Шехтман, Е.А. Шудегова, T. Adamson, R.D. Anderson, P.A. Chilton, P. Drulak, M.J. Edelman, G. Fauconnier, I. Hellsten, L. B. Hinds, N. Howe, G. Johnson, M. Johnson, G.L. Kelling, V. Kennedy, G. Lakoff, H. Lam, C. Malone, M. Renvall, T. Roher, C. Schaeffner, M. Turner, J. Vervaeke, T.O. Windt, J. Zinken и др.).

Проводя политическое событие через тот или иной метафорический «оценочный фильтр», интерпретируя его в рамках определенной концептуальной модели, политические деятели и СМИ представляют прошлое, настоящее и будущее в светлых или темных красках: одни и те же концепты могут приобретать в зависимости от задач адресанта как позитивную, так и негативную эмоциональную окраску. В границах противопоставления «страшного»/«величественного прошлого», «мрачного»/«светлого настоящего», «ужасного»/«прекрасного будущего» в зависимости от экстралингвистических факторов возможна актуализация или нейтрализация разнообразных вариантов данной оппозиции, сформированных на базе различных признаков.

Способность концептуальных метафор образовывать сложные системы позволяет им объединяться в модели. Метафорическая модель, являясь абстрактной концептуальной схемой действительности, отражает соотношение между исходной понятийной областью (областью-источником, сферой-донором) и новой понятийной областью (сферой-мишенью, реципиентой сферой), которая обычно сохраняет не только структуру исходной области, но и эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника, что способствует активизации в сознании адресата комплекса знаний и сведений с оценочными смыслами.

Обзор существующих публикаций по теории и практике исследования концептуальной метафоры свидетельствует о том, что уже сформировались определенные традиции в изучении метафорических моделей и можно выделить типовые методики сопоставительных исследований. Специалисты чаще всего обращаются к сопоставительному анализу оригинальных метафор и их переводов (А.Н. Баранов, В.Г. Гак, Е.В. Колотнина, И.А. Стернин), к параллельному сопоставлению метафор, объединяемых сферой-магнитом метафорического притяжения (Н.А. Красильникова, С.Л. Мишланова, Н.А. Санцевич, О.А. Шаова, G. Lakoff). К числу широко используемых относятся также методика параллельного сопоставления метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии (Э.В. Будаев, А.В. Голованова, С.Н. Муране, Н.Г. Шехтман, Т.В. Шмелева, Е.А. Шудегова), методика последовательного сопоставления метафор объединяемых сферой-источником метафорической экспансии (А.А. Каслова, Е.В. Колотнина, Л.Ю. Рокотянская, Е.И. Шейгал.), а также методика контрастивного описания отечественной метафорической модели и ее эквивалентов в другой культуре (А.А. Каслова, А.П. Чудинов). Следует отметить, что большинство существующих исследований посвящено изучению метафорического представления современной политической действительности. К числу менее типичных аспектов изучения концептуальной метафоры в политическом тексте следует отнести исследования, посвященные анализу метафорических номинаций, участвующих в создании образов «прошлого» и «будущего», а также закономерностей моделирования темпоральной картины мира в политических дискурсах различных государств.

Предложенная в реферируемой диссертации методика исследования метафорических моделей, используемых в политическом тексте для моделирования прошлого, настоящего и будущего представлена как следующий ряд этапов:

- Первый этап представляет собой отбор политических текстов разных жанров (статья, интервью, публичное выступление, партийная программа и др.).
- Второй этап исследования заключается в обнаружении в текстах агитационно-политической направленности метафорических словоупотреблений со сферой-магнитом метафорического притяжения «прошлого», «настоящее», «будущее» или же констатация их отсутствия.
- Третий этап включает в себя темпоральную периодизацию метафор.
- Четвертый этап – систематизация метафорических моделей, основанная на учете сферы-источника метафорического представления прошлого, настоящего, будущего и их периодов.

- На пятом этапе проводится статистическая обработка материалов зафиксированных в дискурсе парламентских выборов двух стран и выделение метафорических моделей, активно используемых при моделировании периодов прошлого, настоящего и будущего.

- Шестой этап заключается в сопоставлении метафорических моделей, реализующихся в российских и британских текстах агитационно-политического характера, выявлении общих черт и различий в метафорической картине политического мира.

Сопоставительное описание метафорической модели включает следующие аспекты:

- оценка продуктивности модели при моделировании образов «прошлого», «настоящего», «будущего» и их периодов;

- описание фреймо-слотовой структуры модели при концептуализации прошлого, настоящего и будущего (выделение наиболее частотных фреймов, их характеристика с указанием компонента, связывающего первичные (в сфере-источнике) и метафорические (в сфере-магните) смыслы охватываемых данной моделью единиц, определение признаков, которые позволяют метафорически сблизать указанные сферы);

- дискурсивная характеристика модели, то есть выявление типичных для соответствующих метафор концептуальных векторов, ведущих эмотивных характеристик, их взаимосвязи с существующей политической ситуацией, конкретными политическими событиями, политическими взглядами и интенциями субъектов коммуникации и др.

- характеристика прагматического потенциала модели, то есть способности метафор моделировать образы «страшного/величественного прошлого», «мрачного/светлого настоящего», «ужасного/прекрасного будущего»;

- корреляция метафорических представлений «прошлого», «настоящего» и «будущего» на материале одного языка (с указанием общих и несовпадающих элементов);

- описание метафорической модели на материале другого языка по указанным выше параметрам;

- сопоставительное описание темпоральных характеристик модели с учетом ее фреймо-слотовой структуры, дискурсивных характеристик, прагматического потенциала, соотношения метафорических образов (с указанием общих и несовпадающих элементов).

В результате такого анализа возникает возможность для комплексной многоаспектной характеристики закономерностей метафорического моделирования прошлого, настоящего и будущего в дискурсе парламентских выборов России и Великобритании.

На следующем этапе исследования осуществлена условная периодизация прошлого, настоящего и будущего в политическом дискурсе

России и Великобритании. Подобная процедура обусловлена тем, что прошлое, настоящее и будущее часто воспринимаются участниками коммуникации дискретно (Е.И. Сухина, А. Judge, G. Radden).

При конкретном анализе парламентского политического дискурса мы разграничиваем:

- «отдаленное прошлое», к которому в российском дискурсе относятся досоветский период (до 1917г.) и советский период (1917г. – 1985г.), в британском – события, происходившие в общественно-политической жизни страны до 1979 г.

- «недавнее прошлое» в политическом дискурсе России включает в себя «горбачевскую перестройку» (1985 г. – 1991 г.) и «ельцинскую демократизацию» (1991 г. – 2000 г.), а в политическом дискурсе Великобритании в «тэтчеристское десятилетие» (1979 г. – 1990 г.) и правление Дж. Мэйджера (1990 г. – 1997 г.).

- «ограниченное настоящее» в данном исследовании понимается как время проведения предвыборной кампании в России: сентябрь 2003г. – 7 декабря 2003г. и Великобритании: январь 2001г. – 7 июня 2001г.

- «продолженное настоящее» в настоящей диссертации понимается как время пребывания у власти действующего правительства с момента его избрания до завершения избирательной кампании. В российском парламентском дискурсе «продолженное настоящее» охватывает период с мая 2000г. по декабрь 2003г. включительно, в британском – с мая 1997г. по июнь 2001г. включительно.

- «ближайшее будущее» понимается как события, которые ожидают страну непосредственно после выборов.

- «отдаленное будущее» представляет собой прогнозы политиков относительно будущего страны на более отдаленный период времени.

В проанализированном корпусе текстов обращает на себя внимание тот факт, что на страницах российской и британской прессы доминирует образ «настоящего». Злободневные проблемы текущего момента, отражение событий избирательной кампании представляют первостепенный интерес для политиков и СМИ, образы «прошлого» и «будущего» выполняют функцию вспомогательного аргумента, это лишь проекция мысли при рассмотрении современности. Отечественные СМИ пишут о прошлом значительно чаще, чем, британские: ретроспективный взгляд на ошибки и достижения предшественников помогает российским политикам обосновать нынешние концепции, оправдать или дискредитировать современные политические процессы. Будущее, напротив, притягивает к себе гораздо больше душевных и интеллектуальных сил политиков Британии и меньше волнует российскую политическую элиту. Британские политические деятели постоянно зовут избирателя в будущее, предлагая ему самые разнообразные проекты. Предпочтения в метафорическом представлении периодов прошлого,

настоящего и будущего полностью совпадают: в периодической печати обеих стран наиболее частотны обращения к «недавнему прошлому», «ограниченному настоящему» и «ближайшему будущему».

В рассмотренных материалах выделены две общие метафорические модели, активно функционирующие при создании наибольшего количества периодов прошлого, настоящего и будущего: ЖИЗНЬ – это ВОЙНА, СТРАНА – это БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ. Третье место по частотности в политических текстах России занимает концептуальная метафора СТРАНА – это МИР ПРЕСТУПНОСТИ, тогда как в британских текстах, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии, это место занимает концептуальная метафора ЖИЗНЬ – это ТЕАТР.

Во второй главе представлен сопоставительный анализ базисных метафорических моделей, использующихся для моделирования прошлого, настоящего и будущего в политическом дискурсе выборов в Государственную Думу России (2003) и Парламент Великобритании (2001).

При концептуализации прошлого, настоящего и будущего двух стран наиболее частотной и детально структурированной оказалась метафорическая модель ЖИЗНЬ – это ВОЙНА. Метафора «войны» лидирует при моделировании трех периодов прошлого России и Великобритании, является доминирующей моделью при создании образа «настоящего» России в целом и «ограниченного настоящего» Великобритании, входит в тройку самых частотных моделей при метафорическом представлении «ближайшего» и «отдаленного будущего» России и является безусловным лидером при обращении к образу «ближайшего будущего» Великобритании. Соотношение фреймов военной метафорической модели и образов прошлого, настоящего и будущего в парламентском дискурсе России и Великобритании представлено в таблице № 1.

Таблица 1

	Россия		Великобритания	
	Наиболее частотные фреймы		Наиболее частотные фреймы	
Прошлое	Военные действия и вооружение	«страшное»	Начало войны и ее итоги	«страшное» «величественное»
	Война и ее разновидности Ранение, выздоровление, смерть		Военные действия и вооружение Организация военной службы	

Настоящее	Война и ее разновидности Военные действия и вооружение Организация военной службы	«мрачное» «светлое»	Военные действия и вооружение Организация военной службы Война и ее разновидности	«мрачное»
Будущее	Начало войны и ее итоги Война и ее разновидности Ранение, выздоровление, смерть	«ужасное» «прекрасное»	Ранение, выздоровление, смерть Война и ее разновидности Военные действия и вооружение	«ужасное»

При анализе военной метафоры в политическом дискурсе двух стран обнаруживается ряд общих признаков. Особенно показательным сопоставлением наиболее частотных фреймов: при моделировании образа «прошлого» активно используются метафорические номинации фрейма «Военные действия и вооружение». При воссоздании метафорической картины современности и российские, и британские СМИ отдают предпочтение одним и тем же фреймам модели, а именно: «Война и ее разновидности», «Военные действия и вооружение», «Организация военной службы». Наконец, русские и британцы солидарны в регулярном обращении к метафорам с исходными понятийными сферами «Война и ее разновидности» и «Ранение, выздоровление, смерть» при концептуализации будущего.

Несомненные параллели выявляются и при сопоставлении прагматического потенциала метафор в российских и британских текстах предвыборной агитации: военная метафорика содержит преимущественно негативные ассоциативные признаки борьбы, агрессии, конфронтации, насилия, участвуя в создании образов «страшного прошлого», «мрачного настоящего» и «ужасного будущего».

Основные различия проявляются на уровне отдельных фреймов, слотов и концептов. При моделировании образов «прошлого», «настоящего» и «будущего» в политическом дискурсе России самыми частотными (по убывающей) являются метафоры из фреймов «Война и ее разновидности», «Военные действия и вооружение», «Ранение, выздоровление, смерть». Метафорическая модель ЖИЗНЬ – это ВОЙНА представляет прошлое, настоящее и будущее России как хаотичную войну, которая ведется на разных уровнях и затрагивает все сферы общественно-политической жизни и все слои населения, в процессе которой планируются военные действия и выбирается вооружение, и где по воле случая погибают и возрождаются к жизни. Ср.: *Начиная с октября 93-го и даже раньше, народ России, словно пасынок, брошен и ненавидим властью. Народ беззащитен перед властью, которая, измываясь и*

глумясь, все десять лет делает с ним все, что пожелает. Теряя, словно на мировой войне, по миллиону в год одними убитыми, народ истребляется властью — его то бьют наотмашь дубиной на улице, то изводят хитроумным ядом с телеэкранов, то губят в Чечне, то топят в наводнении, то травят газами, то морят холодом и голодом (Д. Тукманов).

В британском дискурсе прослеживается несколько иной набор и последовательность наиболее частотных фреймов: «Военные действия и вооружение», «Организация военной службы», «Война и ее разновидности». В рамках военной модели прошлое, настоящее и будущее страны предстают как хорошо спланированные боевые действия, ведущиеся заранее выбранным оружием, организованными, дисциплинированными армиями, где каждый, будь то солдат или генерал, знает и выполняет свои прямые обязанности. Ср.: *Tony Blair's announcement on Tuesday that the election will take place on June 7 was the signal for the armies of party footsoldiers to march forth and campaign. That means no more pretending to be out when the local organiser calls, no more avoiding eye contact or making up fictitious arrangements to meet long-lost friends... The footslogging is about to begin* (R. Shrimley).

Кроме того, российские и британские политические лидеры и СМИ по разному используют позитивный потенциал метафоры «войны». В дискурсе России положительно окрашенные метафорические словоупотребления создают образы «светлого настоящего» и «светлого будущего». Ср.: *Словно поверженный витязь в расплюсненном доспехе, начинающий медленно подыматься при гуле боевого горна, — так подымается русский народ, вслушиваясь в едва различимые гулы родной империи* (А. Проханов).

Особенностью парламентского дискурса Великобритании является образ «величественного прошлого», связанный с реалиями истории страны. Ср.: *On that morning of May 4 1979, he (Bob McKenzie) turned to David Dimbleby. Something special had happened, he suggested; special, no matter who you voted for. Because of the wishes of the people, the government was about to change. One regime was laying down its weapons for another to pick up — all without a shot being fired or a drop of blood being spilled. This is democracy, he said, and there is beauty in it* (J. Freedland).

Второй по частотности при концептуализации прошлого, настоящего и будущего в политическом дискурсе парламентских выборов России и Великобритании является метафорическая модель СТРАНА — это БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ. Метафоры «болезни» активно используются при моделировании двух периодов прошлого России и «отдаленного прошлого» Великобритании. Морбиальные образы являются также продуктивными при концептуализации современной действительности Великобритании в целом и «продолженного настоящего» России в

частности. Помимо этого, метафорика с исходной понятийной сферой «болезнь» лидирует в представлении «отдаленного будущего» РФ и входит в тройку наиболее частотных моделей при прогнозировании «ближайшего» и «отдаленного будущего» Великобритании. Соотношение фреймов морбиальной метафорической модели и образов прошлого, настоящего и будущего в политическом дискурсе России и Великобритании иллюстрирует таблица № 2.

Таблица 2

	Россия		Великобритания	
	Наиболее частотные фреймы		Наиболее частотные фреймы	
Прошлое	Диагноз Симптомы болезни Способы лечения, инструменты и лекарства	«страшное»	Диагноз Состояние пациента Симптомы болезни	«страшное»
Настоящее	Диагноз Способы лечения, инструменты и лекарства Состояние пациента	«мрачное»	Диагноз Способы лечения, инструменты и лекарства Состояние пациента	«мрачное»
Будущее	Состояние пациента Способы лечения, инструменты и лекарства	«ужасное» «прекрасное»	Способы лечения, инструменты и лекарства Состояние пациента	«ужасное»

В политическом дискурсе парламентских выборов двух стран при обращении к образам «прошлого», «настоящего» и «будущего» обнаруживаются несомненные параллели во фреймо-слотовой структуре. При моделировании «прошлого» в дискурсе России и Великобритании одним из самых частотных является фрейм «Диагноз». При метафорическом представлении настоящего и будущего двух стран совпадает распределение всех фреймов модели по шкале частотности, включая наиболее частотные, находящиеся на периферии и представленные единичными словоупотреблениями. Специальные подсчеты показывают также, что в российских и британских политических текстах при концептуализации прошлого, настоящего и будущего преобладают наименования со следующими сферами-источниками метафорической экспансии: «Диагноз», «Способы лечения, используемые инструменты и лекарства», «Состояние пациента». Единственное различие заключается в том, что российские политические деятели и СМИ чаще

предлагают новые и критикуют старые «Способы лечения, используемые инструменты и лекарства». Ср. *К моменту, когда от России должны были остаться лишь «права человека», а самих человек нужно было разыскивать либо в могилах, либо в тюрьмах, либо в наркологических центрах, произошел редкий казус, тем не менее известный в медицинской практике. На всепобеждающий «вирус либерализма» напал другой вирус, которому эпидемиологи присвоили имя «Путин». Так грипп лечат воспалением легких. Скарлатину менингитом. Оспу чумой. Чума и менингит сильнее, и они победили. И хотя пациенту не стало лучше, но вакцина против «либерального вируса» была найдена, и Россия не скоро вновь заболит «либеральным сифилисом» (А. Проханов).*

Британские СМИ больше озабочены «Состоянием пациента». *Which of us, who witnessed it, can ever forget the heartbreaking 1997 cull of Tories? A similar epidemic is expected at this general election. The Tory herd could be extinguished. Central Office officials say that the outbreak is "under control". Those officials have acted promptly, and are doing a tremendous amount of work to save as many Tories as possible. But almost every day there are reports of new opinion polls indicating that the virus is spreading to more marginal seats. Vets say that some of them may recover, but Mr Nicholls was right to express his concern... What might limit the threatened epidemic?* (F. Johnson).

Рассматриваемые метафорические единицы способны вызвать у дискурсного адресата негативную эмоциональную оценку соответствующих лиц и явлений, создавая образы «страшного прошлого», «мрачного настоящего» и «ужасного будущего» России и Великобритании. Характерная особенность российского политического дискурса состоит в том, что описанию «болезненного состояния» общества в прошлом, настоящем и потенциальном «ужасном будущем» противопоставляется «возможное выздоровление» – «светлое будущее», что не типично для представителей британской лингвокультуры.

При анализе моделей «ЖИЗНЬ – это ВОЙНА», «СТРАНА – это БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ» следует отметить определенную корреляцию сфер-источников и образов, создаваемых метафорическими единицами: образ «настоящего» создается за счет установления ассоциаций с «прошлым» и потенциально возможным «будущим». Показательно, что негативная оценка общественно-политической ситуации базируется преимущественно на настоящем положении дел в стране, отталкиваясь от того, что было в прошлом, тогда как положительная реализация, как правило, устремлена в будущее, ориентирована на перспективу.

Третья глава посвящена описанию метафорических моделей, которые используются при создании образов «прошлого», «настоящего» и «будущего» и наиболее ярко отражают специфику национального политического дискурса парламентских выборов России (2003г.) и Великобритании (2001г.).

Концептуальная метафора СТРАНА – это МИР ПРЕСТУПНОСТИ обнаруживает существенные различия в агитационно-политическом дискурсе России и Великобритании. Указанная метафорическая модель активно функционирует в текстах предвыборной агитации РФ, представляя собой детально структурированное образование и являясь наиболее частотной при моделировании образа «недавнего прошлого», а именно «горбачевской перестройки» и «ельцинской демократизации», и «продолженного настоящего». Осмысление «прошлого», «настоящего» и «будущего» как мира преступности менее характерно для представителей британской лингвокультуры. Соотношение фреймов криминальной метафорической модели и образов прошлого, настоящего и будущего в дискурсе России и Великобритании представлено в таблице № 3.

Таблица 3

	Россия		Великобритания	
	Наиболее частотные фреймы		Наиболее частотные фреймы	
Прошлое	Быт братвы и ее профессиональная деятельность Преступники и их специализация Преступные сообщества и их структура	«страшное»	Не выявлено	«страшное»
Настоящее	Быт братвы и ее преступная деятельность Преступники и их специализация Преступные сообщества и их структура	«мрачное»	Быт преступников и их профессиональная деятельность Полиция и охрана Места лишения свободы и их обитатели	«мрачное»
Будущее	Места лишения свободы и их обитатели Милиция и охрана	«ужасное»	Не выявлено	«ужасное»

При моделировании общественно политической жизни России наиболее частотными сферами-источниками метафорической экспансии (по убывающей) являются следующие: «Быт преступников и их деятельность», «Преступники и их специализация», «Преступные сообщества и их структура». Метафорическая модель со сферой-донором «мир криминала» представляет прошлое, настоящее и будущее России как разветвленный иерархически структурированный мир, который населяют преступники всех мастей и рангов, где преступление это норма жизни. Ср.: *Объединяет народы России, представителей разных конфессий и этнических групп, людей с разным уровнем доходов — от олигарха до*

бомжа — всеобщее воровство. Оно сохраняет Россию как государство, заменяя и историю, и экономику. Но в таких объемах и воровство губительно для страны...Справедливым будет предположить, что в основе новой национальной доктрины должно находиться воровство. Точнее, его сокращение. Новая национальная доктрина, понятная всем, способная изменить настоящее и будущее, уместается всего в пять слов: «Сокращение воровства на двадцать процентов». Почему на двадцать? Потому что 30% — это уже перегрев, а 50% — гражданская война. На двадцать же процентов может каждый... Сокращение воровства должно стать модным, чем-то похожим на то, как американцы бросают курить. «В этом квартале я сократил на двенадцать процентов!» — «А я уже на пятнадцать!» И президент особо отличившимся вешает на грудь орден «За заслуги перед Отечеством III степени» (В. Рекшан).

Важно отметить, что среди рассматриваемых фреймов российского дискурса в число наиболее частотных источников сфер, характерных для политического дискурса Великобритании, попадает лишь один – «Быт и деятельность преступников», и только при моделировании настоящего. Ср.: *The Government's majority is so big that no snap vote could defeat it. Thus backbenchers are constantly allowed out. In fact, the Government would rather they were out all the time. Ministers and whips do not care about the danger to society of having lots of MPs on the streets with nothing much to do (F. Johnson).*

Как отличительную черту британского дискурса периода парламентских выборов следует отметить частотное метафорическое употребление образа «суда», особенно актуального при моделировании «настоящего» и «будущего». Ср.: *Imagine if Mr. Hague were foreman of a jury. "And do you find the prisoner guilty or not guilty?" He'd say: "Not guilty for the first five years, but guilty after that." Mr. Hague is not a silly man, the reason he has a silly policy is that it is the only way to disguise the divisions in his divided party. He does the splits to hide the splits. But that is not to say we should tamely tolerate Europe as it is (Ch. Kennedy).*

Анализ метафорической модели «СТРАНА – это МИР ПРЕСТУПНОСТИ» показывает, что ее типовое прагматическое наполнение интернационально, так как с криминальной средой у человека независимо от национальной принадлежности всегда ассоциируется представление о чем-то опасном, агрессивном, противозаконном, антиобщественном. Основная часть рассматриваемых метафор несет ярко выраженную отрицательную оценку, продуцируя образы «страшного прошлого», «мрачного настоящего» и «ужасного будущего» в политическом дискурсе парламентских выборов двух стран. Следует отметить, что метафорические образы с негативным прагматическим потенциалом гораздо богаче в российском политическом дискурсе, что

обусловлено социокультурными, культурно-историческими контекстами «текущего момента» окружающей действительности.

Репрезентация прошлого, настоящего и будущего страны посредством театральной метафоры представляет собой особенность британской политической речи. Включение в агитационно-политические тексты Великобритании едва ли не всей лексики из поля «театр» создает целостную картину отражения в общественном сознании реалий прошлого, событий современной действительности и предполагаемого будущего. Театральная метафорическая модель является одной из самых востребованных при обращении к «правлению Дж. Мейджера», образу «ограниченного» и «продолженного настоящего». В российском политическом дискурсе метафора «театра» менее актуализирована при создании образов «прошлого» и «будущего». Таблица № 4 иллюстрирует соотношение фреймов театральной метафорической модели и образов прошлого, настоящего и будущего в дискурсе России и Великобритании.

Таблица 4

	Россия		Великобритания	
	Наиболее частотные фреймы		Наиболее частотные фреймы	
Прошлое	Не выявлено	«страшное» «величественное»	Люди театра Вид зрелищ и жанр представления Театральное здание и театральный реквизит	«страшное»
Настоящее	Люди театра Вид зрелищ и жанр представления Театральное здание и театральный реквизит	«мрачное»	Люди театра Вид зрелищ и жанр представления Театральное здание и театральный реквизит	«мрачное»
Будущее	Не выявлено	«ужасное»	Люди театра Вид зрелищ и жанр представления Театральное здание и театральный реквизит	«ужасное»

Следует отметить, что в британских политических текстах при моделировании прошлого, настоящего и будущего преобладают следующие сферы-источники метафорической экспансии: «Люди театра», «Виды зрелищ и жанр представления», «Театральное здание и театральный реквизит». В рамках названной модели жизнь британского общества представляется театром, где разыгрываются представления самых различных жанров, в которых задействованы актеры разнообразных амплуа. Ср.: *Mr Humble, Mr Angry and Mr Snooty: three characters in search of a drama. Can Messrs Humble, Angry and Snooty inject the missing drama*

into this election? Not if voters conclude that they are hamming up their parts. In real life, the easygoing Mr Kennedy is not snooty; the equable Mr Hague is seldom angry; and the humility of Mr Blair is not invariably the first attribute that people remark in the prime minister. Nor are the parties as far apart on policy as their electioneering pretends (The Economist).

Указанные фреймы являются также частотными при создании образа «настоящего» России. Ср.: *Короче, вполне проявляются контуры большого предвыборного спектакля. Театр, правда, грязноватый. Занавес, захватанный немытыми руками (вытирали от селедки после очередной пьянки). Сцена завалена помоями (так по пьесе). Артисты в рванье (изображают народ). Режиссеры и постановщики, разумеется, за кулисами (чтобы зрители не видели), затыкают нос надушенными платками и крупными денежными купюрами. Правильно делают, ибо еще древние фармакологи утверждали, что «деньги не пахнут». Ну а сама пьеса под названием «Злодейка КПРФ» — в золоченом переплете и в сейфе. Чтобы зрители раньше времени сюжет (и истинные цели спектакля) не узнали (В. Сафарин).*

Уникальной чертой российского дискурса является распространенность метафор с исходной понятийной сферой «Цирк». Ср.: *На выборах несомненно победит Вешняков. Он — главный кудесник, любимец толпы, директор шапито. Красуется в аметистовых лучах, облаченный в розовые панталоны, обтягивающие чулки и золоченый камзол. Взмахивает шляпой, плещет смоляными до плеч кудрями, расправляет пышные усы. А вокруг бегают пони из "Партии жизни". Скачут голоногие наездницы из "Союза правых сил". Вертятся неутомимые акробаты из "Яблока". Идет под куполом либерально-демократический канатоходец, выискивая в кого бы ловчее плюнуть. Кидают сотни шаров жонглеры из блока "Родина". Катится на автомобильном боллоне друг водителей Похмелкин. Прыгают сквозь огненные кольца хромые львы из "Народной партии". Едут на слонах и верблюдах президенты в тюрбанах и тюбетейках (А. Проханов).*

Прагматический потенциал российской и британской театральной метафоры по существу совпадает. Номинации указанной модели акцентируют неискренность политиков, их несоответствие народным ожиданиям, карнавальность и вычурность внешней стороны политической жизни и ее внутреннюю пустоту, продуцируя образы «страшного прошлого», «мрачного настоящего» и «ужасного будущего». Тем не менее, в российском дискурсе отрицательная энергетика, заложенная в метафорах модели, несколько компенсируется появлением образа «величественного прошлого». Ср.: *Наша страна во все времена (и при татаро-монголах, и при царском правлении, и при большевиках) отличалась жесткой концентрацией власти, сильной ролью государства, мобилизационным типом экономики (С. Пономарев).*

Интересно также, что образы, создаваемые метафорами «криминала», в российском политическом дискурсе практически не эволюционируют: состав наиболее частотных фреймов модели «СТРАНА – это МИР ПРЕСТУПНОСТИ» остается неизменным при моделировании как прошлого, так и настоящего России. Аналогичная стабильность характерна и для метафорической модели «ЖИЗНЬ – это ТЕАТР» при концептуализации прошлого, настоящего и будущего Великобритании.

Изучение менее частотных метафорических моделей, наиболее последовательно используемых при характеристике британских реалий минувших лет, показало, что пять из десяти моделей наряду с моделированием «страшного прошлого» ведут к формированию образа «величественного прошлого» (метафоры с исходными понятийными смыслами «путь», «строительство», «спорт», «неживая природа», «механизм»). Лишь две метафорических модели (ЖИЗНЬ – это ДОРОГА, ЖИЗНЬ – это СТРОИТЕЛЬСТВО) обладают позитивным прагматическим потенциалом при создании образа «прошлого» России.

Показательно, что негативные ассоциативные смыслы актуализирует большинство метафорических единиц, участвующих в создании образа «настоящего» в политическом дискурсе двух стран. В российских текстах агитационной направленности лишь четыре из десяти рассмотренных менее частотных моделей (метафоры с источниковыми смыслами «путь», «физиология», «игра», «родство») способны продуцировать образы и «мрачного», и «светлого настоящего». В британском политическом дискурсе метафоры, относящиеся к трем моделям (ЖИЗНЬ – это ДОРОГА, ЖИЗНЬ – это СТРОИТЕЛЬСТВО, ЖИЗНЬ – это СПОРТИВНОЕ СОСТЯЗАНИЕ) представляют настоящую действительность в светлом ключе.

Принцип постоянного изменения, развития и совершенствования человеческого общества приводит к более оптимистичной репрезентации образа «будущего» в политическом дискурсе парламентских выборов двух стран, что отражает представления о социальном прогрессе и дает надежду на продолжение позитивных изменений. В российской политической коммуникации восемь из десяти проанализированных менее частотных моделей нагружены отрицательными коннотациями, семь моделей несут ярко выраженный положительный потенциал (наименования с источниками метафорической экспансии «путь», «строительство», «физиология», «игра», «неживая природа», «торговля», «механизм»). В политических текстах Великобритании равное количество моделей (шесть из десяти) участвует в создании образов «ужасного» и «прекрасного» будущего.

В заключении делаются основные выводы по проведенному исследованию, намечаются перспективы дальнейшего сопоставительного

исследования когнитивной метафоры в агитационно-политическом дискурсе.

Прагматический потенциал рассмотренных в диссертационном исследовании концептуальных метафор и соответствующих им сфер метафорического притяжения разнообразен по содержанию коннотативной нагрузки при моделировании прошлого, настоящего и будущего. Метафора фиксирует всю сложную гамму отношений членов социума к общественно-политической системе прошлых лет, настоящей действительности и предполагаемого будущего: уважение, преклонение, насмешку, ненависть, страх и др.

Каждая из представленных моделей выявляет особенности репрезентации прошлого, настоящего и будущего, обусловленные не столько национальным языком, сколько национальной культурой, национальными традициями, а также множеством дискурсивных факторов, способных оказать существенное влияние на активизацию политической метафоры. Взаимодействуя и тесно переплетаясь в процессе предвыборной борьбы, образы ярко отражают национальное самосознание, народные представления о динамике развития родной страны. Это позволяет более четко представить закономерности развития политической жизни, описать стереотипные модели развития общественно-политической ситуации двух стран, с которыми сопряжены соображения о прошлом, эмоциональные ассоциации, связанные с восприятием настоящей действительности и ожиданиями будущего.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Солопова О. А. Использование прецедентных феноменов в сильной позиции текста в дискурсе федеральных выборов России // Лингвистика XXI века: материалы федеральной научной конференции. Екатеринбург, сентябрь 2004г. – Екатеринбург, 2004. С. 153-155.

2. Солопова О. А. Использование прецедентных феноменов в политическом дискурсе выборов депутатов Государственной Думы // *Ethnohermeneutik und Antropologie*. – Landau, 2004. Bd. 10. С. 70-80.

3. Чудинов А. П., Солопова О. А. Метафорическое представление прошлого России и Великобритании в современном политическом дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2005. – № 3. С. 33-45.

4. Solopova Olga A. Metaphorical representation of Future in British Political Discourse // *Respectus Philologicus*. – 2005. № 8(13). P. 161-167.

5. Солопова О. А. Метафорическое представление прошлого в современной политической коммуникации // Политический дискурс в России: Святыне без житий: Материалы постоянно действующего семинара. – М., 2005. С. 34-37.

6. Солопова О. А. Метафорические модели в политическом дискурсе будущего (ближайшего и отдаленного) // Система и среда: Язык.

Человек. Общество: Материалы Всероссийской научной конференции, Нижний Тагил, 4-5 апреля 2005 года. – Нижний Тагил, 2005. С. 79-81.

7. Солопова О. А. Метафорическая модель «СТРАНА – это БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ» в темпоральном аспекте // Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке: Материалы Всероссийской научной конференции, 14-16 апреля 2005 года, Екатеринбург. – Екатеринбург, 2005. С. 150-154.

8. Солопова О. А. Метафорическое представление настоящего в политической коммуникации // Славяно-русские духовные традиции в культурном сознании народов России: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвящённой Дню славянской письменности и культуры, 24 мая 2005 года, Тюмень. – Тюмень, 2005. С. 172-174.

9. Солопова О. А. Метафорическое моделирование прошлого, настоящего и будущего в политическом тексте // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2005. Т. 15. С. 120-137.

10. Солопова О. А. Метафорическое моделирование прошлого, настоящего и будущего в политическом дискурсе Великобритании // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2005. Т. 16. С. 102-115.

11. Солопова О. А. Театральная метафора в политическом дискурсе Великобритании // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2005. Т. 17. С. .

12. Солопова О. А. Метафора «суда» в политическом дискурсе Великобритании // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2006. Т. 18. С.